

"Ты - Сяо Цзин?"

"Сяо Е сказал, что твое тело особенное, и мне бы хотелось увидеть, что в нем такого особенного".

"Что такое солдат? Тот, кто не испугается оказавшись на грани жизни и смерти. Не потому, что он может получить славу после выполнения миссии, а из-за обязательств, возложенных на его плечи".

"Каждый раз, отправляясь на выполнение миссии, мы оставляем в ящике своего стола завещание, день за днем, год за годом, может, его не откроют никогда, а может быть, завтра. Ты в любое время можешь умереть, но только один раз".

"Напишешь три тысячи слов самокритики".

"Пять тысяч слов самокритики".

"Десять тысяч слов самокритики".

- Ха-а, ха-а, - Сяо Цзин очнулась от кошмара, пот залил весь ее лоб.

После возвращения с Северного острова прошел целый месяц. За все это время ей не удалось получить ни весточки о Шэнь Чэнфэне. В тот день после приземления вертолета его увезли. И что случилось потом?

А потом капитан больше не возвращался.

"Он... мертв?"

Сяо Цзин подняла руку и прижала ее к груди. Сердце билось так быстро и очень болезненно.

В последнее время ей без всякой на то причины каждую ночь снился капитан. Он улыбался ей, как цветочный маньяк. Затем он просил ее написать самокритику. Это был явный кошмар, но откуда тогда эта ноющая боль в ее сердце?

Сяо Цзин устало поднялась с постели, окинула взглядом пустую спальню, а затем подошла к столу и налила чашку воды.

- Восемнадцатый, к нам едет начальство, быстрее собирайся, - в ее дверь постучали.

Сяо Цзин поперхнулась водой, после чего быстро выбежала из комнаты.

Весь отряд выстроился в шеренгу, ожидая приезда начальства.

В лагерь медленно въехала машина. Все встали по стойке смирно и отдали честь.

Дверца машины медленно открылась. Первым делом в глаза собравшимся бросилась пара начищенных армейских ботинок. Затем появилась плотная военная форма, слегка трепещущий на ветру длинный плащ и не улыбочное лицо мужчины, который бесстрастно осмотрел их всех, одного за другим. На его форме красовался эполет в форме Железного Орла, который расправил крылья и, казалось, вот-вот полетит.

- Капитан! - не удержавшись, выпалил Му Си.

Шэнь Чэнфэн вышел из машины и направился прямо к ним.

Сяо Цзин моргнула, глядя на приближающуюся издалека фигуру. Ей вспомнилась подобная сцена из какого-то фильма, где великий герой шел против ветра в сиянии золотого света, и весь окружающий мир погружался в спокойствие. Как будто он был единственным в этом мире между небом и землей, он был настолько красив, что людям было трудно смотреть на него.

- Капитан, вы в самом деле вернулись? - Му Си взволнованно подбежал к нему и с головы до пят оглядел своего доблестного капитана, не заботясь о субординации.

Шэнь Чэнфэн кивнул, и его взгляд опустился на Сяо Цзин.

На протяжении всего месяца лечения в его голове постоянно звучал голос и тихий плач, в котором слышались беспомощность и отчаяние.

Глаза Сяо Цзин покраснели, а ее тело невольно задрожало. Образы невысказанных желаний промелькнули у нее в голове: полностью утратив самоконтроль, она бросается вперед и обнимает мужчину, с которым не виделась целый месяц. Затем, не обращая внимания на десятки взглядов, устремленных на них, она обеими руками обхватит его голову и подарит ему глубокий французский поцелуй.

Да, именно такой поцелуй, как при встрече с любовников после долгой разлуки; ей хотелось, чтобы он целиком принадлежал только ей.

Сяо Цзин ничего не могла поделать с собой, когда ее глаза распахнулись от удивления. Что она только что хотела с ним сотворить?

Она действительно хотела по-французски поцеловать капитана?!

"Етить налево твоего дядюшку. Наверное, у меня совсем разыгралась фантазия. Это как-

то неправильно. Как такой порядочный "парень", вроде меня, может желать поцеловать своего собственного капитана?"

"Это очень неуважительно".

Шэнь Чэнфэн обратил внимание на маленького солдата, у которого явно имелись какие-то другие намерения. Он с бесстрастным видом подошел к ней и осмотрел ее с макушки до пяток.

- Ты пойдешь со мной, остальные свободны, - с этими словами Шэнь Чэнфэн прошел мимо шеренги солдат и направился напрямик к административному зданию.

Все дара речи лишились. Не слишком ли очевидно предвзятое отношение капитана?

Каждый из них с нетерпением ожидал возвращения своего капитана, но о ком после своего выздоровления заботился он?

В его глазах был только Сяо Цзин!

"Капитан, вас точно не замучает совесть от того, как плохо вы обращаетесь со своими солдатами?"

Сяо Цзин по пятам следовала за Шэнь Чэнфэном. Время от времени она украдкой забрасывала взглядами спину мужчины, который шел перед ней.

Цзян Синь подошел поближе к Чэн Чэню и, не удержавшись, причмокнул:

- Если б мы не знали Маленького Восемнадцатого, то, я боюсь, подумали бы, что у этих двоих роман.

- А с каких это пор его нет? - спросил Чэн Чэнь.

На Цзян Синя внезапно снизошло озарение:

- Ты прав. Как ни глянь, между ними точно не невинные отношения.

- Едва капитан вернулся, как его взгляд обратился прямо к нашему Маленькому Восемнадцатому. Если бы он не заботился о том, как это воспримут остальные присутствующие, я боюсь, что он бы просто подхватил его на руки и унес, - с понимающим видом кивнул Чэн Фэн.

- Разве мы только что не видели, что что-то не так со взглядом нашего капитана? Разве вы не

заметили, как странно на него смотрел Маленький Восемнадцатый? При виде этих неестественно красных глаз я невольно задумался, уж не собирается ли он наброситься на нашего капитана и сжать его в своих объятиях, а затем схватить руками его лицо и поцеловать его, очень глубоко поцеловать, - выдал Цзинь Шань.

Он еще не договорил, когда к нему одновременно обратилось больше дюжины взглядов.

Цзинь Шань прикрыл рот и тихо прокашлялся:

- Почему вы так на меня смотрите?

Цзян Синь осторожно похлопал его по плечу, уголок его рта слегка приподнялся:

- Когда ты так говоришь, мне тоже начинает казаться, что с Маленьким Восемнадцатым что-то не так. В последние дни он всегда был рассеянным. Боюсь, он слишком много думал.

Стоящий в конце шеренги Линь Ци уставился на возвышающееся неподалеку административное здание, и в его глаза загорелись, как факелы. Его руки сжались в кулаки, а ногти вонзились глубоко в кожу. Вспышка боли заставила его очнуться от наваждения.

- Интересно, если о ваших рассказах узнает сам капитан Сяо, не забудет ли он вас всех до смерти? - не удержавшись, спросил Цзи Линь, окинув взглядом шумную группу людей, которые чесали перед ним языками.

Му Си обернулся, поднял руку и, закинув ее на плечи Цзи Линю, сказал:

- Похоже, мне стоит просветить тебя, рассказав о неизвестных тебе фактах, касающихся нашего капитана и Маленького Восемнадцатого. То была прекрасная ночь, ветреная и дождливая, а в армейском лагере было полно одиноких суровых мужчин...

- Апчхи! - едва поднявшись по лестнице, Сяо Цзин невольно чихнула.

Шэнь Чэнфэн открыл дверь своего офиса и взглянул на маленького солдата, который потирал нос. Затем он достал бутылку воды и поставил ее на стол:

- Выпей.

Сяо Цзин оказалась в затруднительном положении. Она неподвижно застыла у входа.

Шэнь Чэнфэн откинулся на спинку кресла и включил свой компьютер.

За целый месяц, что он не занимался военными делами, казалось, что их навалилась гора.

Сяо Цзин посмотрела на безмолвного офицера, сгорая от желания заговорить, но не зная, как нарушить молчание.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи, - Шэнь Чэнфэн опустил на сцепленные руки свой подбородок и посмотрел на маленького солдата, переминающегося с ноги на ногу возле двери.

Немного поразмыслив, Сяо Цзин выдавила из себя пару слов:

- Ваша рана...

- Похоже, я уже говорил, что это не проблема, - прервал ее Шэнь Чэнфэн. - Если уж мне позволили вернуться, неужели они допустили бы, чтобы я вернулся раненым?

Сяо Цзин опустила голову. Она подумывала спросить его, где он проходил лечение, но, поразмыслив, поняла, что это был бы глупый вопрос. Капитан должен был проходить лечение в исследовательском институте.

Шэнь Чэнфэн откинулся на спинку кресла и посмотрел на фигурку солдата, который, казалось, зашел в тупик. Он нарушил молчание, сказав:

- Еще что-нибудь хочешь сказать?

Сяо Цзин сменила тему:

- Разве вы попросили меня прийти сюда не ради того, чтобы что-нибудь мне сказать?

- Я думал, это тебе есть что мне сказать.

- Мне? - Сяо Цзин указала на себя пальцем и горько улыбнулась. - Что я могу вам сказать?

- Прошел целый месяц, но ты кажешься совершенно спокойной. Если у тебя все в порядке, то можешь идти.

Однако Сяо Цзин по-прежнему осталась стоять у него в кабинете.

Взгляд Шэнь Чэнфэна снова остановился на ней. Их взгляды встретились, но они ничего не говорили друг другу.

- Капитан.

- Да?

- Я думала, что вы умрете, - тело Сяо Цзин напряженно выпрямилось, ее эмоции то взлетали, то падали в пропасть.

Шэнь Чэнфэн ничего ей не ответил. Он и сам думал, что умрет.

Когда он был тяжело ранен, то услышал громкий и шумный плач, который никак не останавливался и походил на жужжание пчел. А потом он однажды внезапно очнулся, и этот звук прекратился.

Вдруг стало так тихо. И эта тишина его, похоже, слегка испугала.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1092506>